

УДК 343

БАБИЧЕВ Арсений Георгиевич,
кандидат юридических наук, доцент

BABICHEV Arseny Georgyevich,
Candidate of legal Sciences, Associate Professor

**УБИЙСТВО ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ
НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ:
ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ УК РФ**

**MURDER COMMITTED BY EXCEEDING THE
LIMITS OF NECESSARY DEFENSE,
AMENDMENTS PROPOSED TO IMPROVE THE
RUSSIAN FEDERATION CRIMINAL CODE**

В статье проводится анализ действующего уголовного законодательства по вопросам необходимой обороны; рассматриваются основания освобождения, смягчения уголовной ответственности и наказания за преступления, совершаемые при превышении пределов необходимой обороны; освещаются особенности состава, предусмотренного частью первой статьи 108 УК РФ, вносятся предложения по совершенствованию.

The paper examined provisions of the current Criminal Code concerning the necessary defense, and considered the grounds for release of an accused, or for according mitigation in the seriousness of offence and the severity of sentence for crime committed in excess of the limits of necessary defense. The study cast light upon the specifics of the *corpus delicti* specified by the Russian Federation Criminal Code, Article 108, Part 1, and suggested amendments to improve legislation.

Ключевые слова: убийство, состояние необходимой обороны, превышение пределов, основания смягчения ответственности и наказания, степень вины, преступление.

Key words: murder, readiness for necessary defense, excess of the limits, grounds for mitigation in liability and severity of the sentence, degree of guilt, crime.

Конструктивным признаком убийства, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ, является «превышение пределов необходимой обороны», выступающее в качестве обстоятельства, максимально смягчающего ответственность и установленные законом виды и пределы наказания. Большое значение в понимании нравственной и социально-правовой природы этого вида убийства играют положения, предусмотренные ст. 37 УК РФ о необходимой обороне и превышении ее пределов. Изучение указанной уголовно-правовой нормы показывает, что она далека от совершенства.

В редакции УК РФ, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 14 марта 2002 года № 29-ФЗ, в ч. 1 ст. 37 УК РФ устанавливалась непосредственная связь между состоянием необходимой обороны и превышением ее пределов, определяя состояние необходимой обороны как «причинение вреда посягающему... при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законов интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если при этом не было допущено превышение пределов необходимой обороны». Оборона правомерна, когда и пока она необходима для защиты правоохраняемых интересов от общественно опасного посягательства и только в тех пределах, какие требуются для их полной защиты. Что сверх того, рассматривается как противоправное насилие в отношении посягающего.

Международному уголовному праву известен принцип пропорциональности, суть которого состоит в том, что лицо, действующее в целях предупреждения преступления, не вправе применять такую силу, «какая является несоразмерной законной цели, которую нужно достичь» [9, с. 72].

В действующем УК РФ норма ограничивает определение состояния необходимой обороны лишь случаями, когда превышение пределов необходимой обороны исключается, поскольку правомерность причинения вреда всегда предполагается в силу того, что «посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия».

В ч. 2 ст. 37 УК РФ законодатель говорит о превышении пределов необходимой обороны применительно к случаям защиты «от посягательств, не сопряженных с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица либо с непосредственной угрозой применения такого насилия». Данное положение выглядит спорно, так как наличие и продолжение общественно опасного посягательства определяет в конечном итоге наличие состояния необходимой обороны, а тяжесть (опасность) посягательства определяют пределы правомерной защиты, когда лицо уже оказалось в ситуации необходимой обороны. При посягательстве, опасном для жизни, правомерность действий обороняющегося не вызывает сомнений, поскольку даже лишение жизни посягающего не может свидетельствовать о «явном несоответствии защиты характеру и степени общественной опасности посягательства», что нашло свое отражение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, со-

вершившего преступление», согласно п. 5 абз. 2 которого «право на необходимую оборону сохраняется до момента фактического окончания посягательства» [8].

Так же защита допустима от общественно опасных деяний, «сопряженных с насилием, не опасным для жизни обороняющегося или другого лица (например, побои, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью, грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья)» (п. 2 абз. 2 Постановления).

Согласно ст. 2 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., при защите любого лица от противоправного насилия (очевидного и не опасного для жизни) допустимо даже лишение посягающего жизни [5].

В целях поощрения противодействия нападению и недопущения ухудшения условий для обороняющегося следует также признать правомерными его действия в ответ на «непосредственную угрозу применения насилия, опасного для жизни», которые выглядят как своевременная упреждающая реакция на реальную угрозу жизни, непосредственно реализуемую посягающим, которая может проявляться и в словах, и конкретных действиях, свидетельствующих о начале нападения. Пленум Верховного Суда РФ разъясняет судам, что «состояние необходимой обороны возникает не только с момента начала общественно опасного посягательства, ... но и при наличии реальной угрозы такого посягательства, то есть с того момента, когда посягающее лицо готово перейти к совершению соответствующего деяния». Судам рекомендуется установить, что у обороняющегося «имелись основания для вывода о том, что имеет место реальная угроза посягательства» (п. 3 абз. 3 Постановления).

Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что уголовная ответственность для обороняющегося в случае превышения пределов необходимой обороны наступает лишь в случае, если он «умышленно причинил посягавшему тяжкий вред здоровью или смерть». При этом обороняющийся, конечно, должен осознавать, «что причиняет вред, который не был необходим для предотвращения или пресечения конкретного общественно опасного посягательства» (п. 11 абз. 1 Постановления).

Других составов преступлений, совершаемых при превышении пределов необходимой обороны, в Особенной части УК РФ не предусматривается, и едва ли их криминализация целесообразна, учитывая оправданный характер мотивации поведения человека, причиняющего нападающему вред.

В связи с изложенным положения п. «ж» ч. 2 ст. 61 УК РФ, предусматривающего в качестве обстоятельства, смягчающего наказание за «совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны...», следует исключить. К тому же, среди «нарушений условий правомерности необходимой обороны» только превышение ее пределов является в действительности основанием смягчения ответственности или (и) наказания в уголовном законодательстве. Нарушение других «условий правомерности...» будет свидетельствовать об отсутствии состояния необходимой обороны и должно квалифицироваться на общих основаниях.

В ст. 37 УК Белоруссии оцениваются основные виды ошибок в восприятии лицом обстоятельств, исключающих преступность деяния, в том числе и прежде всего при необходимой обороне. При оценке таких ситуаций ведущая роль принадлежит вине и субъективному мнению, то есть субъективной оценке фактически общественно опасных поступков и деяний.

Учитывая изложенное, предлагаю ст. 37 УК РФ сформулировать в следующей редакции: «Статья 37. Необходимая оборона.

1. Действие, хотя и содержащее некоторые признаки преступления, но совершенное в состоянии необходимой обороны, то есть с целью самозащиты, защиты законных интересов другого лица, интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, также содержащего признаки преступления, путем причинения посягающему вреда, является правомерным и необходимым, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны.

2. Превышением пределов необходимой обороны признается причинение посягающему при отражении совершаемого им общественно опасного посягательства с целью самозащиты или защиты законных интересов другого лица, общества или государства чрезмерного, явно более чем необходимого и достаточного для предотвращения или пресечения посягательства вреда.

3. Лицо, объективно превысившее пределы необходимой обороны, в состоянии физиологического аффекта, вызванного посягательством, его опасностью, неожиданностью или иными психотравмирующими свойствами ситуации, не может быть признано виновным в преступлении, если оно не могло правильно оценить характер и опасность посягательства и сложившуюся ситуацию происшествия.

4. Лицо имеет право на необходимую оборону независимо от возможности избежать посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти. При наличии к тому возможности оно должно принимать участие в защите охраняемых интересов от об-

щественно опасного посягательства и его последствий. В случаях, специально предусмотренных законодательством, неисполнение этой обязанности влечет уголовную ответственность».

Необходимая оборона и превышение ее пределов, как отмечалось, возможны только в границах фактически существующего реального нападения. Согласно с п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г., «действия не могут признаваться совершенными в состоянии необходимой обороны, если вред посягающему лицу причинен после того, как посягательство было предотвращено или окончено и в применении мер защиты явно отпала необходимость, что осознавалось обороняющимся лицом».

Даже несвоевременное применение в состоянии необходимой обороны явно более опасных мер защиты, чем требовалось в данный момент, должно рассматриваться не как «несвоевременная оборона», а как «чрезмерная оборона» – единственный допустимый вид превышения пределов необходимой обороны. В таких случаях речь может идти, конечно, не об обороне – «несвоевременной» или «чрезмерной», а о «якобы обороне» с позиции «мнимообороняющегося», по существу о невиновном, хотя и объективно опасном деянии лица. Мнимообороняющийся освобождается от уголовной ответственности не потому, что он находится в реальном состоянии необходимой обороны, а потому, что он действует невиновно, как бы в состоянии необходимой обороны, так как в сложившейся обстановке он не может сознавать ошибочность своего предположения о реальном посягательстве, на предотвращение которого и были субъективно направлены его усилия.

Н. Егорова и С. Гордейчик, правы в том, что здесь «имеет место невиновное причинение вреда (ст. 28 УК РФ)» [2, с. 19]. Логично: раз нет общественно опасного посягательства, то и необходимой обороны объективно не существует, хотя при этом мнимообороняющимся были соблюдены все условия правомерности причинения вреда. В случае превышения пределов защиты, допустимой в условиях, если бы существовало реальное посягательство, лицо «подлежит ответственности за превышение пределов необходимой обороны» (п. 16 абз. 2 Постановления). Когда «общественно опасного посягательства не существовало в действительности и окружающая обстановка не давала лицу оснований полагать, что оно происходит, действия лица подлежат квалификации на общих основаниях» (п. 16 абз. 4 Постановления).

Правильный вывод о социальной и нравственно-правовой природе «несвоевременной или мнимой обороны» позволяет отграничить эти объективно общественно вредные деяния от общественно полезных деяний, совершаемых в состоянии необходимой обороны, верно ориентирует правоприменителя.

Согласно п. 13 вышеуказанного Постановления, применение не запрещенных законом автоматически срабатывающих или автономно действующих средств или приспособлений для защиты охраняемых уголовным законом интересов от общественно опасных посягательств также может быть признано основанием для необходимой обороны. Если причиненный в таких случаях вред посягающему явно не соответствовал характеру и опасности посягательства, содеянное, включая причинение смерти, следует оценивать как превышение пределов необходимой обороны. В условиях отсутствия общественно опасного посягательства срабатывание таких средств или приспособлений, причинившее смерть или тяжкий вред потерпевшему, подлежит квалификации на общих основаниях.

Разумеется, изложенная позиция Пленума Верховного Суда РФ справедлива и обоснованна. В юридической литературе отмечается, что указанные средства и приспособления устанавливаются заранее для защиты правоохраняемых интересов, хотя и срабатывают в отсутствие применяющего их лица. Они должны сработать во время общественно опасного посягательства. Значит, с их помощью осуществляется необходимая оборона. Названные средства и приспособления приобретаются или изготавливаются именно этим лицом и приводятся им в состояние готовности. Оно знает их свойства и примерные границы возможного вреда. Однако его прогноз относительно причинения вреда лицу, совершающему посягательство, может оказаться ошибочным, и средство или приспособление может причинить вред невиновному человеку [7, с. 25–26; с. 17–23; 2, с. 19–20]. Поэтому юридически значимыми становятся вопросы о том, в отношении кого и когда они срабатывают, какой вред причиняют и не является ли этот вред чрезмерным.

При использовании подобных средств и приспособлений применимы нормы о необходимой обороне. Главное, чтобы не создавалась опасность для третьих лиц, не имеющих отношения к общественно опасному посягательству. В этих случаях, то есть при отсутствии общественно опасного посягательства, содеянное подлежит квалификации на общих основаниях (п. 17).

Г. Есаков предлагает говорить в п. 17 Постановления от 27 сентября 2012 г. об «автоматически действующих предметах, веществах или устройствах», поскольку «все они по смыслу п. 17 Постановления попадают под действие ст. 37 УК РФ» [3, с. 20]. Это яды в напитках, га-

зы, задымления, сильнодействующие и ядовитые вещества, метательное оружие, предметы, устройства и вещества, оборот которых запрещен или ограничен.

Общественно опасное посягательство и противодействие ему следует отличать от драки – физического столкновения людей, совершаемого по обоюдному, молчаливому или выраженному словесно ее участниками согласию для решения возникшего конфликта, либо начатого по инициативе одной из сторон при условии, что другая сторона приняла вызов. В драке нет ни нападающего, ни обороняющегося. Рассмотрение таких дел требует тщательного изучения и правильной оценки характера участия в драке, мотивов вступления в нее, особенностей личности участников столкновения, их взаимоотношений, иных обстоятельств, имеющих значение для определения позиции и роли обеих сторон. При этом одно лишь согласие «отойти в сторону объясниться» не означает принятия вызова и добровольного вступления в драку. Не может служить достаточным обоснованием обоюдного характера столкновения и тот факт, что каждая из сторон предприняла друг против друга насильственные действия.

Так, Пленум Верховного Суда СССР признал необоснованным, противоречащим фактическим обстоятельствам происшествия вывод районного суда о виновности Л. в убийстве К.

Из материалов дела видно, что К., будучи в нетрезвом состоянии, в помещении Дома культуры стал приставать к находившемуся там Л., несколько раз начинал его бить кулаками по лицу, на что тот, в свою очередь, нанес К. ответный удар. Затем, когда присутствующие помешали развитию конфликта, К., не успокоившись, предложил Л. отойти за здание ДК, где не было людей. Там он сразу стал наносить Л. удары. В ответ Л. нанес К. сильный удар ногой в живот, от которого потерпевший скончался на месте происшествия.

Не оценив характер действий и мотивы поведения каждого из участников конфликта, районный суд и последующие судебные инстанции необоснованно пришли к выводу, что в данном случае имела место обоюдная драка, а не общественно опасное посягательство и оборона от него, поскольку удары наносились как с той, так и с другой стороны. Но Л. не совершил никаких действий, которые бы не вызывались соображениями необходимой обороны. К. же, наоборот, от начала и до конца конфликта проявлял ничем не спровоцированную агрессивность в отношении Л., неоднократно принимался его избивать. То обстоятельство, что Л. согласился отойти в сторону для объяснений с К., по мнению Пленума, «не может быть расценено как выражение согласия подраться и служить основанием для того, чтобы расценивать его действия наравне с К.» [1, с. 6–9].

Мотивы и цели действий участников драки могут существенно меняться под влиянием обстоятельств и тем самым резко менять позиции сторон конфликта, трансформировать поведение его участников. Иногда одна сторона конфликта выходит «из игры», но противная сторона, понимая это, продолжает или пытается продолжить насильственные действия в отношении «выходящих из драки» участников. С этого момента драка как поединок по соглашению перестает существовать, преобразуясь в качественно иное конфликтное взаимодействие сторон по типу «посягательство-защита». Действия второй стороны («последовательные драчуны») могут в дальнейшем рассматриваться как нападение, являющееся объективным основанием необходимой обороны для первой стороны («одумавшиеся драчуны»). Интересно, что в соответствии с п. 1 §35.15 УК штата Нью-Йорк (США) применение физической силы в отношении того, кто «упорствует в своем стремлении продолжить инцидент применением или угрозой, вполне реальным применением противоправной физической силы...», оправданно со стороны того, кто «вышел из стычки и надлежащим образом довел до сведения другого лица о таком выходе», хотя бы он был «первоначальным агрессором». Ситуация преобразуется так, что бывший «агрессор» становится настоящим «защитником», попадающим в ситуацию необходимой обороны. Трансформация завершается, и бывшие участники драки с этого момента подчиняются правилам о необходимой обороне.

Лицо, спровоцировавшее нападение, чтобы использовать его как повод для совершения правомерных действий, подлежит ответственности на общих основаниях (см.: п. 9 Постановления).

Термин «провокация» толкуется как возбуждение или склонение кого-нибудь к таким действиям, которые могут повлечь за собой тяжелые для него последствия; искусственное возбуждение конфликта [6, с. 607]. Например, в ст. 36 УК Канады указывается, что провокация осуществляется «путем побоев, слов и жестов». Провокационный характер насилия, издевательства, тяжкого оскорбления, иных противоречивых и аморальных действий провокатора, обижая другого человека или унижающих человеческое достоинство провоцируемого, вызывающих у него отрицательные эмоции и желание искать удовлетворение в ответных действиях, направленных на причинение вреда обидчику, очевиден.

Внешние действия, слова и жесты, носящие объективно провоцирующий характер, должны найти адекватный ответный субъективный отклик у человека, избранного для осуществления провокации.

В УК Канады, например, на первом месте (ст. 34) стоит «самооборона от неспровоцированного нападения». Для признания правомерности самообороны в данном случае лицо не только «должно подвергнуться незаконному нападению», но нападение это «не должно быть спровоцированным», а при «причинении нападающему смерти или тяжкого вреда здоровью» обороняющийся сам «имел основания опасаться причинения смерти или тяжкого вреда здоровью со стороны нападающего» и должен быть «уверен на разумных основаниях, что иначе не сможет защитить себя от смерти или причинения тяжкого вреда здоровью» (ч. 2 ст. 34 УК Канады).

Вместе с тем УК Канады также предусматривает возможность самообороны «в случае спровоцированной агрессии». Согласно ст. 35 «кто... неоправданно спровоцировал нападение на себя «другого лица, может применить силу для защиты от нападения». При этом необходимо, чтобы лицо: «разумно опасалось наступления смерти или тяжкого вреда здоровью вследствие нападения»; «было уверено на разумных основаниях, что иначе оно не сможет защитить себя от смерти или причинения тяжкого вреда здоровью»; «не стремилось изначально причинить смерть или тяжкий вред здоровью, пока не возникла необходимость в самообороне от смерти или тяжкого вреда здоровью в отношении него»; «пыталось предотвратить дальнейшее развитие конфликта и уклониться или избежать его, насколько это было возможно до того момента, как возникла необходимость в самообороне от смерти или тяжкого вреда здоровью» (п.п. «а», «в», «с» ст. 35).

Этот пример канадского законодателя заставляет задуматься: а справедливо ли во всех случаях игнорировать необходимую оборону, когда «провокатор-обороняющийся» защищается от «спровоцированной агрессии», особенно в случаях вынужденной обороны себя от причинения ему смерти или тяжкого вреда здоровью.

Если лицо не прекратило посягательство, а с очевидностью для обороняющегося лица лишь приостановило его «с целью создания наиболее благоприятной обстановки для продолжения посягательства или по иным причинам», состояние необходимой обороны продолжается, поскольку посягательство в таких случаях также следует признать продолжаемым (п. 8 Постановления). Канадские законодатели и здесь подают хороший пример отечественному законодателю, указывая, что «каждый имеет право применить силу с целью самообороны или защиты любого лица от нападения, если при этом применяется сила, необходимая для предотвращения такого нападения или его повторения» (ст. 37 УК Канады).

Переход орудия нападения от посягавшего к обороняющемуся «сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства, если с учетом интенсивности нападения, числа пострадавших лиц, их возраста, пола, физического развития и других обстоятельств, сохранялась реальная угроза продолжения такого посягательства» (п. 8 Постановления).

Такие общественно опасные посягательства, как, например, похищение человека, незаконное лишение свободы, использование рабского труда, захват заложников или истязание, носящие длящийся или продолжаемый характер, также вызывают и поддерживают состояние необходимой обороны (п. 5 абз. 1 Постановления). В процессе похищения человека, незаконного лишения его свободы, захвата в качестве заложника и т.п. возникает необходимость противодействия посягающему с целью защиты такого потерпевшего. В последующем происходит удержание похищенного, незаконно лишенного свободы или заложника, то есть продолжение общественно опасного посягательства, которое сохраняет состояние необходимой обороны и право на причинение вреда посягающему, в том числе на убийство, с целью освобождения его жертвы. При истязании, состоящем из системы насильственных действий, каждое из которых создает необходимость ответного насилия с целью защиты потерпевшего, посягательство носит продолжительный характер и в зависимости от конкретных обстоятельств (места, времени, обстановки, способа посягательств, характера поведения нападающего и его намерений, обнаружившихся в процессе посягательства) может свидетельствовать об очередном насилии или временной приостановке посягательства. Право на необходимую оборону в этих случаях сохраняется до момента окончания такого посягательства, вынуждающего потерпевшего пресечь его (посягательство), освободиться от страданий и мучений, которые оно причиняет.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 указало судам, что объективным основанием, вызывающим и поддерживающим состояние необходимой обороны, является общественно опасное посягательство – преступление или общественно опасное деяние, содержащее некоторые признаки преступления, но не являющееся таковым (например, посягательство, совершаемое невменяемым лицом, не достигшим уголовно-наказуемого возраста), совершаемое: с насилием, опасным для жизни или с непосредственной угрозой применения такого насилия (п. 2 Постановления); с насилием, не опасным для жизни обороняющегося или другого лица (например, побои, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью, грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья) (п. 3 абз. 1); без применения насилия к обороняющемуся или иным лицам (например,

уничтожение или повреждение чужого имущества, приведение в негодность объектов жизнеобеспечения, транспортных средств или путей сообщения), в том числе совершаемое по неосторожности, которое нельзя было предотвратить или пресечь без причинения уголовно-наказуемого вреда посягающему (п. 5 абз. 2 Постановления).

В связи с этим нельзя согласиться с утверждением, что законодатель поставил препятствие «для беспредельной защиты практически всех видов сексуальных посягательств (за исключением изнасилования, совершенного с угрозой убийства)» [4, с. 30] или что по-прежнему на доктринальном уровне останется решение проблемы «допустимости причинения смерти субъектам насильственных посягательств на половую свободу и половую неприкосновенность» [2, с. 18].

Необходимо предложить Пленуму Верховного Суда РФ указать среди средств, которые могут быть использованы в целях защиты охраняемых уголовным законом интересов, животных, например собак, охраняющих жилище или иные объекты [7, с. 26]. Такие средства способны защищать интересы государства, общества, законные интересы граждан, детей, инвалидов, а чаще имущество от общественно опасных посягательств. Использование при этом животных, несмотря на очевидную специфику применения таких средств защиты, должно подчиняться общим правилам, предусмотренным ст. 37 УК РФ.

Учитывая признание Пленумом Верховного Суда РФ (в соответствии со ст. 37 УК РФ), что основанием для совершения оборонительных действий может быть и ненасильственное общественно опасное посягательство, можно говорить о допустимости необходимой обороны при защите права собственности. Правда, в анализируемом Постановлении Пленума Верховного Суда РФ это основание необходимой обороны упоминается лишь в связи с характеристикой «неожиданных действий» посягавшего. Так, в п. 4 абз. 1 Постановления, в частности, сказано: «В зависимости от конкретных обстоятельств дела неожиданным может быть признано посягательство, совершенное, например, в ночное время с проникновением в жилище, когда обороняющееся лицо в состоянии испуга не смогло объективно оценить степень и характер опасности такого посягательства».

Жилище, иное недвижимое имущество имеют особую значимость, поэтому его защита должна иметь сравнительно более жесткие рамки. Возвращаясь к УК Канады, можно увидеть там в ст.ст. 40-41, что защита недвижимого имущества признается правомерной, если: лицо, которое пытается проникнуть в дом или жилище, не имеет на то законных полномочий; защита применяется для пресечения насильственного вторжения или выдворения нарушителя; сила, применяемая для отражения незаконного проникновения, не должна превышать необходимых пределов.

С.Т. Сулейманова указывает, что «при защите недвижимого имущества применение силы не ограничивается, в отличие от защиты движимого имущества (вещи), и основное условие правомерности такой защиты – соразмерность действий обороняющегося характеру нападения (применение силы не больше, чем необходимо)» [10, с. 62]. «Превышение необходимых пределов» («пределов оправдания») означает применение при защите силы, которая превышает пределы, необходимые для предотвращения нападения или его повторения [10, с. 61].

Постановление от 27 сентября 2012 г. учло произошедшие изменения уголовного и иного законодательства России, содержит обстоятельные разъяснения по сложным вопросам применения уголовного законодательства, прежде всего о необходимой обороне и об ответственности за превышение ее пределов, хотя не со всеми разъяснениями Пленума можно согласиться, как и не все его разъяснения можно признать полными и отвечающими запросам судебной практики.

Так, в абз. 4 преамбулы говорится, в частности, о том, что институт необходимой обороны призван «обеспечить баланс интересов, связанных с реализацией... задач уголовного законодательства по охране социальных ценностей, с одной стороны, и с возможностью правомерного причинения им вреда – с другой». А в абз. 5 Пленум утверждает, что, признавая вынужденный характер такого вреда, международное сообщество «стремится минимизировать его».

Необходимая оборона не предполагает «баланс интересов»: предпочтение всегда должно отдаваться правам и интересам обороняющегося и иным законным интересам, которые он защищает от общественно опасного посягательства, а не правам и интересам нападающего лица. Поэтому указывать на «минимизацию» вреда посягающему значит подрывать истинную социально-правовую природу и социальное назначение необходимой обороны как особого социально полезного института. Уголовный закон не требует, чтобы из всех имеющихся средств пресечения или прекращения общественно опасного посягательства обороняющийся избирал такой, который был бы наименее вредоносным для нападающего. Важно не то, чтобы оборона соответствовала или была соразмерна характеру и опасности посягательства, а то, чтобы она была достаточной для предотвращения или пресечения посягательства, то есть была соразмерна этой законной цели, которую нужно достичь.

В связи с изложенным нельзя до конца согласиться с мыслью, высказанной И. Звечаровским, о том что «необходимая оборона является необходимой в том смысле, что частному лицу без нее не обойтись, она необходима прежде всего в интересах обороняющегося [2, с. 16]. Необходимая оборона – это не самооборона. Она предназначена не только для защиты интересов обороняющегося, но и законных интересов других лиц, интересов общества и государства. Это эффективный способ защиты позитивных общественных интересов, общественной безопасности и общественного порядка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бюллетень Верховного Суда СССР, 1979. – № 2. – С. 6–9.
2. Егорова Н., Гордейчик С. Новое постановление Пленума Верховного Суда РФ о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление // Законность. – 2013. – № 2. – С. 16, 18–20.
3. Есаков Г. Использование предохранительных устройств при защите имущества и необходимая оборона // Уголовное право. – 2013. – № 1. – С. 20.
4. Звечаровский И. Кому необходима необходимая оборона? // Уголовное право. – 2013. – № 1. – С. 30.
5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2540800/>
6. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1997. – С. 607.
7. Орешкина Т. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Уголовное право. – 2013. – № 2. – С. – 17–23, 25–26.
8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. N 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/10/03/plenum-dok.html>
9. Социалистическая законность. – 1990. – № 1. – С. 72.
10. Сулейманова С.Т. Институт необходимой обороны в уголовном праве Канады // Черные дыры в российском законодательстве. – 2013. – № 4. – С. 61–62.

REFERENCES

1. Bulletin of the Supreme Court of the USSR. 1979. No. 2. P. 6–9.
2. Egorova N., Gordeychik S. The new resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on necessary defense and infliction of harm during detention of the person who committed a crime. *Legality*. 2013. No. 2. P. 16, 18–20.
3. Esakov G. Use of safety devices at protection of property and necessary defense. *Criminal law*. 2013. No. 1. P. 20.
4. Zvecharovsky I. Necessary defense is necessary for I. Cfme? *Criminal law*. 2013. No. 1. P. 30.
5. Convention on protection of human rights and fundamental freedoms (Rome, on November 4, 1950) Available at: <http://base.garant.ru/2540800/>
6. Ojegov S.I. and Shvedova N.Yu. Explanatory dictionary of Russian. *Moskva*, 1997. P. 607.
7. Oreshkina T. The resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of September 27, 2012 No. 19 "About application by courts of the legislation on necessary defense and infliction of harm during detention of the person who committed a crime", *Criminal law*. 2013. No. 2. PP. 17–23, 25–26.
8. The resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of September 27, 2012 N 19 "About application by courts of the legislation on necessary defense and infliction of harm during detention of the person who committed a crime" Available at: <http://www.rg.ru/2012/10/03/plenum-dok.html>
9. Socialist legality. 1990. No. 1. P. 72.
10. Suleymanova S.T. Institut of necessary defense in criminal law of Canada, Black holes in the Russian legislation. 2013. No. 4. P. 61–62.

Информация об авторе

Баби́чев Арсений Георгиевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России,

Уфа, Россия
ulaevbars@mail.ru

Получена: 15.12.2014

Information about the author

Babichev Arseny Georgyevich, Candidate of legal Sciences, Associate Professor at the Chair of Criminal Law and Crime Studies, Ufa Institute of Law under the Ministry of Internal Affairs of Russia

Ufa city, Russia
ulaevbars@mail.ru

Received: 15.12.2014